

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАЗАХСТАНСКИХ СУДЕЙ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТЫ

Аблаева Эльвира Бекболатовна

Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор

Высшей школы права Университета Туран, г. Алматы, Республика Казахстан;

e-mail: ablaeva_1981@mail.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-3124-1248>

Аннотация. Представленная работа посвящена вопросу дисциплинарной ответственности казахстанских судей по законодательству Республики Казахстан за совершение ими какого-либо дисциплинарного проступка, несовместимого с судейской должностью, посягающего на законность и противоречащего судейской этики, их основания, условия, порядок и последствия наложения дисциплинарного взыскания.

В работе актуализируется нерешенность проблем оспаривания законности решений, обжалования правомерности действий или бездействий органов судейского сообщества, уполномоченных законом на осуществление дисциплинарного производства в отношении судей и привлечение их к дисциплинарной ответственности. Автор обращает внимание на нормы законодательства Республики Казахстан, которыми казахстанские судьи, привлеченные к дисциплинарной ответственности, полностью лишены гарантируемого им конституционного права на судебную защиту. В тоже время, установлено, что по сей день, законодательство Республики Казахстан уводит казахстанских судей от привлечения к ответственности и применения к ним взыскания за совершение судейской ошибки.

Выявлены дефекты и пробелы в законодательстве, свидетельствующие о том, что им не дано конкретное определение понятию дисциплинарного проступка, не приведены критерии, разграничивающие между собой их виды, не регламентированы четкие основания, условия, порядок и последствия привлечения судей к дисциплинарной ответственности. Автором отмечено об отсутствии процессуальной формы судопроизводства, установленного законодательством для рассмотрения и разрешения судами дел и споров, связанных с привлечением судей к дисциплинарной ответственности. Вместе с тем, апеллирует статистическими данными о возбужденных в отношении казахстанских судей дисциплинарных дел и материалов за последние 3 года. Кроме того, анализирует практику и правовую позицию Конституционного Суда, идущих вразрез с конституционными нормами и общепризнанными принципами права. В завершении проведенного исследования автор заключает свои выводы и рекомендации.

Ключевые слова: дисциплинарный проступок судей, дисциплинарная ответственность судей, дисциплинарное производство, дисциплинарные суды, дисциплинарное взыскание, грубое нарушение законности, порочащий проступок, нарушение судейской этики, качество правосудия, судебное жюри.

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ СУДЬЯЛАРДЫҢ ТӘРТІПТІК ЖАУАПТЫЛЫҒЫ: ТАРИХИ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ АСПЕКТІЛЕР

Эльвира Бекболатқызы Аблаева

Заң ғылымдарының кандидаты, «Тұран» университетінің Жоғары құқық

мектебінің қауымдастырылған профессоры; Алматы қ., Қазақстан Республикасы;

e-mail: ablaeva_1981@mail.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-3124-1248>

Аннотация. Ұсынылған жұмыс қазақстандық судьялардың судья лауазымына сәйкес келмейтін, заңдылыққа қол сұғатын және судья этикасына қайшы келетін қандай да бір тәртіптік теріс қылық жасағаны үшін Қазақстан Республикасының заңнамасы бойынша тәртіптік жауаптылығы мәселесіне, олардың тәртіптік шара қолданудың негіздеріне, шарттарына, тәртібі мен салдарына арналған.

Жұмыста судьяларға қатысты тәртіптік іс жүргізуді жүзеге асыруға және оларды тәртіптік жауаптылыққа тартуға заңмен уәкілеттік берілген судьялар қоғамдастығы органдарының шешімдерінің заңдылығына дау айту, олардың әрекеттерінің немесе әрекетсіздігінің заңдылығына шағымдану мәселелерінің шешілмеуі өзектілігін алады. Автор Қазақстан Республикасы заңнамасының нормаларымен тәртіптік жауаптылыққа тартылған қазақстандық судьялар оларға кепілдік ретінде берілген өз құқықтары мен бостандықтарының сот арқылы қорғалу конституциялық құқығынан толығымен айырылғанына назар аударады. Сонымен қатар, осы күнге дейін Қазақстан Республикасының заңнамасы судьялық қателік жасағаны үшін қазақстандық судьяларды жауаптылыққа тартудан және оларға жаза қолданудан бас тартқандығы анықталды. Сонымен қатар, Қазақстан Республикасының заңнамасы бүгінгі күнге дейін қазақстандық судьяларды сот қателігі үшін жауаптылыққа тартудан және оларға жаза қолданудан жалтаратындығы анықталды.

Заңнамадағы ақаулар мен олқылықтар ретінде тәртіптік теріс қылық ұғымына нақты анықтама берілмегендігі, олардың түрлерін бір-бірінен ажырататын өлшемдер келтірілмегендігі, судьяларды тәртіптік жауаптылыққа тартудың нақты негіздері, шарттары, тәртібі мен салдары реттелмегендігі анықталды. Автор судьяларды тәртіптік жауаптылыққа тартуға байланысты істер мен дауларды соттардың қарауы мен шешуі үшін заңнамада белгіленген қандай да болмасын сот ісін жүргізудің нысаны жоқтығы туралы атап өтті. Сонымен қатар, автор соңғы 3 жылда қазақстандық судьяларға қатысты қозғалған тәртіптік істер мен материалдар туралы статистикалық деректерге сүйенеді. Одан өзге, Конституциялық Соттың конституциялық нормаларға және жалпыға бірдей танылған құқық қағидаларына қайшы келетін тәжірибесі мен құқықтық ұстанымын да талдайды. Зерттеу соңында автор өз тұжырымдарын және ұсыныстарын қорытындылайды.

Түйінді сөздер: судьялардың тәртіптік теріс қылығы, судьялардың тәртіптік жауаптылығы, тәртіптік іс жүргізу, тәртіптік соттар, тәртіптік жаза, заңдылықты өрескел бұзу, теріс қылық, судьялық әдепті бұзу, сот төрелігінің сапасы, сот жөруі.

DISCIPLINARY LIABILITY OF KAZAKHSTAN JUDGES: HISTORICAL AND MODERN ASPECTS

Ablaeva Elvira Bekbolatovna

Candidate's degree in Jurisprudence, Associate Professor of Higher School of Law of Turan University; Almaty c., Republic of Kazakhstan; e-mail: ablaeva_1981@mail.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-3124-1248>

Abstract. The presented work is devoted to the issue of disciplinary liability of Kazakhstani judges under the legislation of the Republic of Kazakhstan for committing any disciplinary offense incompatible with judicial office, infringing on legality and contrary to judicial ethics, their grounds, conditions, procedure and consequences of imposing disciplinary punishment.

The work actualizes the unresolved problems of challenging the legality of decisions, appealing against the legality of actions or omissions of bodies of the judicial community authorized by law to carry out disciplinary proceedings against judges and bring them to disciplinary responsibility. The author draws attention to the norms of the legislation of the Republic of Kazakhstan, by which Kazakhstani judges brought to disciplinary responsibility are completely deprived of the constitutional right to judicial protection guaranteed to them. At the same time, it has been established that to this day, the legislation of the Republic of Kazakhstan leads Kazakhstani judges away from bringing to justice and imposing penalties on them for committing a judicial error.

Defects and gaps in legislation have been identified, indicating that they have not been given a specific definition of the concept of disciplinary misconduct, criteria distinguishing between their types are not given, clear grounds, conditions, procedure and consequences of bringing judges to disciplinary responsibility are not regulated. The author notes the absence of a procedural form of legal proceedings established by law for the consideration and resolution by courts of cases and disputes related to bringing judges to disciplinary responsibility. At the same time, he appeals with statistical data on disciplinary cases and materials initiated against Kazakhstani judges over

the past 3 years. In addition, he analyzes the practice and legal position of the Constitutional Court, which run counter to constitutional norms and generally recognized principles of law. At the end of the study, the author concludes his conclusions and recommendations.

Keywords: *disciplinary misconduct of judges, disciplinary responsibility of judges, disciplinary proceedings, disciplinary courts, disciplinary punishment, gross violation of the rule of law, defamatory misconduct, violation of judicial ethics, quality of justice, judicial jury.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2025_80_1_56

Введение

Проблема дисциплинарной ответственности судей всегда остается в центре внимания правового государства. Эта проблема не обошла стороной и Республику Казахстан, в которой вопросы привлечения к дисциплинарной ответственности судей возникли незадолго до ее выхода из состава Союза ССР. А сегодня в условиях признания самостоятельности судебной власти от всех иных ветвей власти и независимости судей от кого бы там ни было, в том числе и от вышестоящих судей, при рассмотрении дел и вынесении по ним решений, особо обострилась.

Актуальность названной темы определяется тем, что судьи являются единственными носителями судебной власти и должностными лицами государства. К их исключительным полномочиям относится осуществление от имени государства Республики Казахстан правосудия, судебного контроля в сфере государственного управления и местного самоуправления, судебного нормоконтроля за правовым содержанием нормативных правовых актов. С одной стороны, государство предоставляет судьям конституционные гарантии их неприкосновенности при осуществлении ими судебных полномочий, а с другой стороны, возлагает на них бремя юридической ответственности за допущенные ими судебские ошибки. Соответственно нормы законодательства о привлечении судей к дисциплинарной ответственности должны строго обеспечивать справедливый баланс между принципами законности и независимости судей при рассмотрении и разрешении ими дел, а их правовая регламентация и дисциплинарная практика исключать любые попытки оказания давления на судей за принятые ими судебные акты, несоответствующих закону или несогласующихся с правовыми позициями вышестоящих судов, а равно за совершение ими в повседневной жизни проступков, несвязанных с выполнением обязанностей судей.

Прежде чем приступить к изучению вопроса дисциплинарной ответственности казахстанских судей, следует вкратце оста-

новиться на весьма важных моментах, требующих своего освещения. Это обусловлено с тем, что нужно соблюсти хронологическую последовательность изложенных в работе материалов, объективной оценки ныне сложившейся ситуации, выявления преемственности права и его поэтапного развития. Итак, в конце 1991 года бывшая союзная республика Казахская ССР, ныне Республика Казахстан, провозгласила всему миру о своей независимости, и она международным сообществом признана самостоятельным субъектом международного права. Однако, с 1991 года вплоть до 2000-ых годов, на территории современного Казахстана продолжали действовать акты бывшего Советского Союза и союзной республики КазССР. Объяснением тому служит объективный фактор, связанный с переходом едва появившейся на постсоветском пространстве независимой республики на новый политический режим. Формирование собственной национальной системы действующего права потребовало значительное время и достаточных усилий. Соответственно, в переходный для современного Казахстана период, до принятия соответствующих нормативных правовых актов, регулирующих важнейшие сферы деятельности казахстанского общества, на ее территории действовали нормы союзного законодательства.

Методы и материалы

В качестве методов познания объективной действительности применены логические, теоретические, эмпирические и социологические методы, в числе которых также статистические сведения, показатели судебной и конституционной практики, экспертные заключения, а также историко-правовой и сравнительно-правовой. В качестве материалов использовались действующее законодательство Республики Казахстан, в том числе постановления Конституционного Суда и разъяснения Верховного Суда, а в качестве сравнительного – ранее действующее на территории современного Казахстана законодательство.

Результаты и их обсуждение

Представляется важным начать изучение вопросов привлечения судей Казахстана к дисциплинарной ответственности именно с исследования законодательства Союза ССР и союзной республики КазССР, принятых в пореформенный, советский, постсоветский и переходный период. Так, надзор за судебными установлениями и должностных лиц судебного места регулировался разделом 8 Учреждения судебных установлений от 1864 года. По общему правилу надзор принадлежал высшему судебному органу в порядке подчиненности. В частности, 1) кассационным департаментам; 2) судебным палатам; 3) окружным судам. Высший судебный орган, обнаружив неправильные действия, беспорядки, злоупотребление нижестоящего судебного органа, принимал меры, направленные на восстановление нарушенного порядка, а при необходимости возбуждал дисциплинарное производство и привлекал виновных к ответственности. Учреждение судебных установлений предусматривал ближайший надзор и общий надзор. Ближайший надзор за быстрым и правильным движением дел в судах, за точным исполнением должностными лицами своих обязанностей осуществлял первоприсутствующий или председательствующий любого судебного органа. Общий надзор осуществлял министр юстиции, действующий на правах генерал-прокурора. Министр юстиции, обнаружив в судах неисправности, связанные с нарушением сроков рассмотрения дел, требовал представить объяснения причин и принятия мер. В тех случаях, когда такие нарушения явились следствием неисправности суда, тогда возбуждалось дисциплинарное производство. В полномочия министра юстиции также входило проведение ревизии в судах лично, через товарищей, а проведение ревизии в окружных и мировых судах могло быть поручено членам судебных палат. Прокурорам, состоящим при судах, обер-прокурорам могло быть

поручено принятие мер по факту нарушений в судах правил внутреннего распорядка и делопроизводства. Устав предусматривал дисциплинарную и уголовную ответственность должностных лиц судов. В отношении них налагались дисциплинарные взыскания в виде предостережения, замечания, выговора без внесения в послужной список, вычета из жалования, ареста до 7 суток, понижение в должности. Предостережения и замечания выносились только Кассационными Департаментами Правительствующего Сената [1, с. 34-35].

В 1920-1933 гг. в сфере государственной службы и госуправления были приняты множество нормативных правовых актов, принятых ВЦИК и СНК РСФСР, регламентирующих дисциплинарную ответственность¹. Их обзор указывает на три важных момента. Во-первых, огромный перечень нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере правоотношений свидетельствует о том, что их принятие обусловлено поднятием и укреплением дисциплины в советских учреждениях. Во-вторых, учреждения, органы и должностные лица, стоящие у власти советского государства, осуществляли активную борьбу с чиновнической бюрократией, безответственностью и канцелярской волокитой. В-третьих, мерами противодействия им, а также содействия эффективной реализации, отмеченной выше советской политики, способствовала организация устройства и функционирования деятельности специализированных судов, именуемых Дисциплинарные суды.

В частности, на II-ой сессии ВЦИК, прошедшей 07 июля 1923 г., постановлено учредить при ВЦИК Главный Дисциплинарный Суд и губернские дисциплинарные суды, состоящие при губернских исполкомах. Правовое регулирование организации и функционирования деятельности этих судов осуществлялось в соответствии с Положением о Дисциплинарных Судах, принятого

¹ Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 26.04.1920 г. «О дисциплинарных и административных взысканиях, налагаемых на членов исполнительных комитетов и служащих в советских учреждениях»; Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 26.04.1920 г. «О мерах воздействия за неаккуратное посещение заседаний и совещаний»; Декрет ВЦИК от 15.05.1920 г. «О дополнении к декрету "О мерах воздействия за неаккуратное посещение заседаний и совещаний"»; Декрет ВЦИК от 27.01.1921 г. «О дисциплинарных взысканиях за нарушение служебной дисциплины в советских учреждениях»; «Положение о дисциплинарных судах», утвержденное постановлением ВЦИК от 07.07.1923 г.; Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 14.06.1926 г. «Об утверждении Положения о Дисциплинарных Судах»; «Положение о дисциплинарной ответственности в порядке подчиненности», утвержденное постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 04.07.1927 г.; Постановление ЦИК и СНК СССР от 13.10.1929 г. «Об основах дисциплинарного законодательства Союза ССР и союзных республик»; Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10.09.1931 г. «Об утверждении устава службы в исправительных трудовых учреждениях РСФСР»; Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20.03.1932 г. «О дисциплинарной ответственности в порядке подчиненности»; «Положение о дисциплинарной ответственности работников юстиции», утвержденное постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10.08.1933 г. (дата обращения: 20.09.2024).

07 июля 1923 г. Рассмотрение и разрешение дел в этих судах проходило в коллегиальном составе членов-судей. Состав Губернских (областных) дисциплинарных судов был смешанным, состоял из: 1 члена президиума областного или губернского исполкома, 1 члена – судьи местного губернского суда, 1 члена, назначаемого председателем губернского (областного) исполкома, который одновременно являлся председателем этого суда. В состав Главного Дисциплинарного Суда входили председатель и 2 члена, назначаемые по выбору Президиума ВЦИК².

Внешне губернские дисциплинарные суды представляли нижестоящие инстанции, чьи акты в 7-дневный срок обжаловались в вышестоящую инстанцию – Главный Дисциплинарный Суд. Акты последнего окончательные, пересмотру не подлежат. Примечательно, что советское законодательство не оставило без внимания давностные сроки привлечения должностного лица к ответственности за совершение ими служебного проступка или упущения по службе. Дисциплинарное производство в Дисциплинарных судах не могло быть возбуждено, а возбужденное подлежало прекращению, если со дня совершения служебного проступка или упущения по службе, прошел 1 год. К компетенции Главного Дисциплинарного Суда, областных или губернских исполкомов отнесен надзор за деятельностью нижестоящих дисциплинарных судов, при которых те состояли. В свою очередь, деятельность вышестоящего Дисциплинарного Суда была поднадзорной Президиуму ВЦИК. Дисциплинарным Судам были подсудны категории дел, связанные со служебными упущениями и проступками должностных лиц, если их действия не влекли за собой установленную советским законодательством уголовную ответственность. Правила подсудности определены в статье 3 и 4 Положения о Дисциплинарных Судах. Критерием разграничения дел, подлежащих рассмотрению и разрешению Губернскими дисциплинарными судами и Главному дисциплинарному суду, служили категории должностей, то есть дела распределялись по правилам персональной подсудности. Так, Губернским Дисциплинарным судам подсудны дела, возбужденные в отношении: 1) чле-

нов губернских и уездных исполнительных комитетов; 2) должностных лиц, избираемых или утверждаемых губернским исполнительным комитетом; 3) директоров и членов правления трестов, а также отдельных предприятий, подведомственных губернским советам народного хозяйства. Главному Дисциплинарному Суду подсудны дела, возбужденные в отношении: 1) членов ВЦИК и ЦИК Автономных Республик; 2) Народных Комиссаров и их заместителей, членов коллегий Наркомата, членов СТО и Малого Совета Народных Комиссаров, председателей и членов президиумов губернских исполкомов и ответственных должностных лиц центральных учреждений и Наркоматов, не ниже заведующих отделами; 3) директоров и членов правления трестов и отдельных предприятий, подчиненных непосредственно центру³.

Следует сказать несколько слов о пределах действия Положения о Дисциплинарных Судах. Общеизвестно, что 26 августа 1920 г. Декретом ВЦИК и СНК как часть РСФСР образовалась Автономия Киргизской (Казахской) Социалистической Советской Республики⁴. Три года спустя, 28 декабря 1923 г. под председательством С. Мендешева проходит Большой Президиум Киргизского (Казахского) ЦИК. На повестку дня вынесены четыре вопроса, один из них посвящен организации при КЦИК Главного Дисциплинарного Суда. По итогам обсуждения третьего вопроса, с учетом мнения А.А. Сольца, члена Центральной Контрольной Комиссии Компартии, ответственного за контроль партийной дисциплины, учрежден Главный Дисциплинарный Суд при КЦИК. Состав суда состоял из следующих товарищей: Озоль – председатель, Алибеков, Шарипов и Данилов – члены. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 02.02.1925 г. утверждено Положение об Отделении Главного Дисциплинарного Суда при КЦИК.

М. Брагинский сообщает, что данное постановление устанавливает общее начало, согласно которому как названное отделение, так и губернские дисциплинарные суды в пределах Киргизской АССР действуют на основании Положения о Дисциплинарных Судах от 07 июля 1923 г. Однако в отношении Киргизской АССР оно применяется

² Положение о дисциплинарных судах, утвержденное постановлением ВЦИК от 7 июля 1923 года. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4720#aXmQ4VUUpX5eHV6> (дата обращения: 20.09.2024).

³ Там же.

⁴ Декрет ВЦИК и СНК от 26 августа 1920 года «Об образовании Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики» // URL: <http://istmat.info/node/42477> (дата обращения: 20.09.2024)

с изъятиями, обусловленными необходимостью охраны прав автономной республики и ее органов [2, с. 167].

В соответствии со статьями 35 и 74 Закона КазССР о судостроительстве КазССР, судьи КазССР, в том числе судьи по административному и исполнительному производству несли дисциплинарную ответственность по основаниям и в порядке, предусмотренных законодательством Союза ССР и КазССР⁵. Основным актом, регламентирующим дисциплинарную ответственность советских судей, являлся Закон СССР о статусе судей в СССР. В соответствии со ст. 18 данного закона, основаниями дисциплинарной ответственности советских судей признаются: 1) нарушение законности при рассмотрении судебных дел; 2) совершение другого служебного проступка; 3) совершение порочающего поступка; 4) преднамеренное нарушение закона, повлекшее за собой отмену или изменение судебного акта; 5) недобросовестность, повлекшая существенные последствия⁶. Нормативным правовым актом, регламентирующим дисциплинарную ответственность судей КазССР, является Положение о дисциплинарной ответственности, отзыве и досрочном освобождении судей и народных заседателей судов КазССР, принятое на основании вышеназванного Закона СССР. Соответственно, основания привлечения к дисциплинарной ответственности судей, предусмотренные этим Положением аналогичны тем, что предусмотрены Законом СССР о статусе судей в СССР от 1989 г.

Действия либо бездействия судей, подпадающие под основания привлечения их к дисциплинарной ответственности, именовались просто проступками. Органами, рассматривающими и разрешающими дела о дисциплинарных проступках судей, являлись Квалификационные коллегии судей, состоящие при Верховном суде КазССР, облсудах и Алма-Атинском горсуде, а также Верховный Совет КазССР.

Дисциплинарное производство возбуждалось на основании постановления председателя Верховного Совета КазССР и председателей судов, а также приказа начальников управлений юстиции исполкомов

областных, Алма-Атинского горсовета народных депутатов. Это говорит о том, что в вопросах привлечения судей КазССР к дисциплинарной ответственности непосредственное участие принимали представители законодательной, судебной и исполнительной ветвей государственной власти. Возбуждение дисциплинарного производства оформлялось постановлениями и приказами с указанием основания возбуждения. До его возбуждения осуществлялась предварительная проверка. Дела о дисциплинарных проступках со всеми материалами передавались соответствующим ККС, с которыми судьи, подлежащие к дисциплинарной ответственности, должны заранее ознакомиться, дать соответствующие объяснения по ним, заявить ходатайства о проведении дополнительных проверок.

Указ Президента РК «О судах и статусе судей в Республике Казахстан» от 1995 г. предусматривал 5 оснований дисциплинарной ответственности судей: 1) нарушение законности при рассмотрении судебных дел; 2) грубое нарушение закона при рассмотрении судебных дел, послужившее отмене или изменению судебного акта; 3) порочающий проступок; 4) грубое несоблюдение установленных законом процессуальных сроков рассмотрения дел; 5) нарушение трудовой дисциплины. Кроме того, основанием дисциплинарной ответственности председателей судов, судебных коллегий, старших судей являлось ненадлежащее исполнение ими своих должностных обязанностей⁷. Как и прежде, дисциплинарное производство в отношении судей возбуждалось министром юстиции, начальником управления юстиции, председателями судов.

Конституционный закон РК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» предусматривает дисциплинарную ответственность судьи за совершение им дисциплинарного проступка, каковым признается: «... виновное действие (бездействие) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, в результате которого были нарушены положения настоящего Конституционного закона и (или) Кодекса судейской этики, что

⁵ Закон КазССР от 23 ноября 1990 года «О судостроительстве Казахской ССР». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z900001400> (дата обращения: 20.09.2024).

⁶ Закон СССР от 4 августа 1989 г. N 328-1 "О статусе судей в СССР". URL: <http://base.garant.ru/6596894/a573badcf856325a7f6c5597efaaedf/> (дата обращения: 20.09.2024).

⁷ Указ Президента Казахстана, имеющий силу Конституционного закона от 20 декабря 1995 года N 2694 «О судах и статусе судей в Республике Казахстан». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002694> (дата обращения: 20.09.2024).

повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи»⁸. Таким образом, одного лишь факта нарушения судьей положений указанных правовых актов недостаточно для привлечения его к дисциплинарной ответственности, поскольку они обязательно должны повлечь за собой, указанные в законе последствия.

Остается неизвестным, какими же именно действиями или бездействиями судья умалил авторитет судебной власти и нанес ущерб репутации судьи, что, собственно, является авторитетом судебной власти или репутацией судьи? В Кодексе судейской этике дается лишь определение понятию авторитету судьи, под которым понимается сформированная в обществе уверенность в добросовестности, честности, справедливости, беспристрастности, независимости судьи. Глядя на крайнее недовольство казахстанского населения судебными актами и поведением судей, вряд ли можно согласиться с тем, что в казахстанском обществе сегодня окончательно сформировано доверие к судебной ветви власти? На верный взгляд С.А. Старостина, под таковыми нужно понимать возникновение у участников процесса и иных лиц в результате действия или бездействия судьи недоверия к нему, суду и судебной системе в целом, формирование у них представления о порочности, несправедливости судебной власти и ее носителей [3, с.237].

Полагаю, что грубое нарушение законности при рассмотрении судебных дел и материалов, порочащий проступок, противоречащий судейской этике, а также ненадлежащее исполнение должностных обязанностей представляются разновидностями дисциплинарных проступков, но никак основанием дисциплинарной ответственности, каковым считается сам дисциплинарный проступок судьи.

Рассмотрим, что является грубым нарушением законности, порочащим поступком и ненадлежащим исполнением должност-

ных обязанностей по законодательству РК. Так, п. 1) ч. 1 ст. 39 КЗ «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» гласит: «Под грубым нарушением законности понимается очевидное и существенное нарушение закона, которое было допущено судьей вследствие его недобросовестности или небрежности. Факт грубого нарушения законности устанавливается вышестоящей судебной инстанцией, отменившей или изменившей судебный акт по этому основанию, и указывается в представлении по вопросу привлечения судьи к дисциплинарной ответственности за грубое нарушение законности, подписанном коллегиальным составом судей, рассмотревшим дело»⁹. В соответствии с п. 21 Положения о Судебном жюри, кроме решения пленарных заседаний облсудов и Верховного Суда и решения комиссий по судейской этике основаниями для рассмотрения Судебным жюри материалов в отношении судьи является представление Председателя Верховного Суда РК, то есть Председатель ВС вправе внести представление в Судебное жюри в отношении любого судьи¹⁰. В свою очередь, ВС разъясняет, что «этот перечень оснований является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит»¹¹.

Обратим внимание на ст. 427 ГПК РК, содержащей основания к отмене либо изменению решения суда в апелляционном порядке, части 5 и 6 ст. 438 ГПК РК, содержащих основания для пересмотра судебных актов в порядке кассации или кассационных постановлений в порядке пересмотра по представлению председателя ВС или протесту Генпрокурора¹², среди которых отсутствует факт грубого нарушения судьей законности, за исключением существенного нарушения закона. Возникает вопрос, является ли законным привлечение судей к дисциплинарной ответственности за грубое нарушение им законности? Судя по комментируемым нормам процессуального закона, нет. В таких случаях существуют опасения того, что

⁸ Конституционный закон Казахстана от 25 декабря 2000 года N 132 «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132> (дата обращения: 20.09.2024).

⁹ Там же.

¹⁰ Указ Президента Казахстана от 26 июня 2001 года N 643 «Об утверждении положений, предусмотренных Конституционным законом Республики Казахстан "О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан"». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U010000643> (дата обращения: 20.09.2024).

¹¹ Нормативное постановление Верховного суда Казахстана от 14 мая 1998 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о судебной власти в Республике Казахстан». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P98000001S> (дата обращения: 20.09.2024).

¹² Гражданский процессуальный кодекс Казахстана от 31 октября 2015 года № 377-V ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (дата обращения: 20.09.2024).

«неугодные» для вышестоящих судов судьи будут отстранены от должности судьи, а «угодные» судьи, действительно допустившие грубое нарушение законности, будут уведены от дисциплинарной ответственности, поскольку факт об этом устанавливается только вышестоящим судом. На верный взгляд Д.А. Братусь, «привлечение судьи к ответственности не должно становиться завуалированным посягательством на его независимость (если судья, например, стал «неугоден» председателю суда» [4]. Еще ранее, Г.Ж. Сулейменова писала, что КЗ РК «О судебной системе и статусе судей РК» не разграничивает основания привлечения судей к дисциплинарной ответственности и не содержит в себе перечень лиц, правомочных инициировать вопрос о начале возбуждения дисциплинарного производства и исчерпывающий круг оснований для привлечения к дисциплинарной ответственности [5]. Поэтому желательно, чтобы стороны при рассмотрении дела в том или ином порядке, обращали особое внимание вышестоящих судов на грубое нарушение судьями законности и ходатайствовать о привлечении их к дисциплинарной ответственности.

Следующим дисциплинарным проступком, за совершение которого судья привлекается к дисциплинарной ответственности, является порочащий проступок, противоречащий судейской этике. Привлекая судей к дисциплинарной ответственности за совершение порочащего проступка, законодательство РК и Кодекс судейской этики не описывают действие или бездействие, которые можно квалифицировать в качестве таковых. Судейское сообщество, устанавливая в ст. 5 Кодекса о судейской этике обязанность судей по соблюдению этических норм в обществе, призывают их к тому, чтобы они поддерживали авторитет судебной власти, общественное доверие, убежденность в честности, объективности и независимости суда, избегали взаимоотношений, влияющих на независимость, воздерживались от любого негативного поведения в обществе и всего того, что может умалить его достоинство и авторитет судебной власти в целом в глазах общественности, проявлять вежли-

вость, открытость, не допускать фактов грубости, унижения достоинства, бестактности и некорректного поведения, не давать своим поведением повода для критики, обеспечивая прозрачность своих действий, но при этом конкретно не оговаривает эти этические нормы¹³. Кроме того, ч. 4 ст. 10 Кодекса судейской этики предусматривает ответственность судьи за нарушение его норм в виде наложения на него общественного порицания, которое не относится к дисциплинарной ответственности ввиду отсутствия в нем квалифицирующих признаков, а считается мерой реагирования органами судейского сообщества на нарушение судьей этических норм¹⁴. Между тем, законодательство и Кодекс судейской этики не определяет квалифицирующие признаки дисциплинарной ответственности, что считается пробелом.

Последний дисциплинарный проступок – это ненадлежащее исполнение должностных обязанностей председателями судов и судебных коллегий судов, факт выявления и установления которого не вызывает сложностей, так как обязанности председателей райсудов, облсудов, ВС и Судебных коллегий четко определены в статьях 9, 14, 15, 20 и 21 КЗ «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан»¹⁵.

Вызывает ряд возмущений практика и статистика дисциплинарных дел и материалов, возбужденных в отношении судей. К сожалению, в официальных источниках отсутствуют полные сведения о дисциплинарных делах и материалах, возбужденных в отношении судей, за всю деятельность Судебного жюри, кроме 1 полугодия последних 3 лет. Так, данные показывают, что количество дисциплинарных дел и материалов, возбужденных в отношении судей, за 1 полугодия 2019-2021 годов в целом остается на прежнем уровне. В частности, в разрезе судов факт привлечения судей райсудов к дисциплинарной ответственности находится на высоком уровне, а в разрезе возраста и стажа увеличивается количество судей в возрасте от 40 до 50 лет со стажем от 10 до 20 лет, привлекаемых к дисциплинарной ответственности¹⁶. Казалось бы, такие критерии, как старший возраст судей с большим

¹³ Кодекс судейской этики, принятый очередным IX Съездом судей Казахстана 4 октября 2024 года. URL: <https://krso.kz/ru/akt/kodeks-sudejskoj-etiki> (дата обращения: 20.10.2024).

¹⁴ Там же. URL: <https://krso.kz/ru/akt/kodeks-sudejskoj-etiki>

¹⁵ Конституционный закон Казахстана от 25.12.2000 г. N 132. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_ (дата обращения: 20.09.2024).

¹⁶ Обобщение практики Судебного жюри при Высшем Судебном Совете за первое полугодие 2021 года. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/vss/press/article/details/62942?lang=ru> (дата обращения: 20.09.2024).

стажем, являются обнадеживающими качествами судей, которые в силу своего возраста и опыта могут выносить законные и обоснованные судебные акты. Поэтому при такой удручающей статистике встает резонный вопрос: «как такие судьи могут допустить в своей деятельности грубое нарушение законности, порочащий проступок, ненадлежащее выполнение своих обязанностей?». Должно быть у таких судей давно сформировалось правильное понимание о праве и законе, правильное истолкование и правильное применение их норм на практике.

Привлечение судей в возрасте от 40 до 50 лет с судебным стажем от 10 до 20 лет, как раз-таки, наталкивает на мысль о том, что принципиальность правовой позиции таких судей является «неудобным» для вышестоящих судов и в целом для судебного сообщества, а ознакомиться с их особым мнением закон нам не позволяет. Тем временем, молодые судьи с малым стажем в силу недостаточности знаний и опыта или боязни привлечения к ответственности могут при рассмотрении дел и вынесении по ним решений сослаться на правовые позиции вышестоящих судов, служащих для них указанием в разрешении однородных категорий дел. К тому же, как правильно выразился с сожалением один из российских адвокатов, «... проработав в современном российском следствии, надзоре или самом суде на технической должности секретаря либо помощника, любой молодой специалист, волей-неволей получает перекося профессиональной деформации в сторону обвинения» [6].

Согласно Национальному Докладу № 5 о состоянии Судейских кадров в РК от 2023 г., анализ дисциплинарных дел показывает увеличение более чем в 5 раз количества взысканий в виде освобождений от должности судьи, налагаемых чаще всего за совершение порочащего проступка, противоречащего судебской этике, грубого нарушения законности при отправлении правосудия, снижение на четверть количества замечаний и выговоров¹⁷. Согласно Национальному Докладу № 6 о состоянии Судейских кадров в РК от 2024 г., к порочащим проступкам, противоречащим судебской этике, за совершение которых в 2023 г. привлечены к дисциплинарной ответственности 15 су-

дей, причисляются семейно-бытовые конфликты, не процессуальные контакты с заинтересованными лицами, посещение игорных заведений, нецелевое использование служебного жилья, некорректное поведение при службе или в быту, совершение административных транспортных правонарушений, дача незаконных поручений¹⁸.

По мнению Н.К. Жуковой, с которым нужно согласиться, недостатком нашего законодательства в вопросах привлечения судей к дисциплинарной ответственности является то, что его нормы предоставляет органам судебного сообщества широкие полномочия, казахстанские судьи лишены возможности обжаловать в суд решения о наложении в отношении них дисциплинарного взыскания и у нас отсутствует Дисциплинарный Суд [7, с.50-52].

По справедливому замечанию Г.Ж. Сулейменовой, независимо от того, есть или нет вины судьи, отмена вынесенного им судебного акта считается низким показателем его профессиональной деятельности, а лишение судьи признанного Судебным жюри профессионально негодным права обжаловать их решения противоречит международным стандартам в области правосудия. Поэтому основания и порядок привлечения судей к дисциплинарной ответственности должны быть регламентированы только законом, а не подзаконными правовыми актами, исключая из закона такие формулировки, которые позволяют их произвольно толковать и по своему субъективному усмотрению решать вопрос о возбуждении дисциплинарного производства [8].

Исследуя причины низкого уровня доверия казахстанского населения к судебной системе, С.С. Каржаубаев с серьезной критикой отнесся к деятельности Комиссии по качеству отправления правосудия и Судебного жюри, признающих судей профессионально непригодными и применяющих к ним дисциплинарные взыскания, которые по его справедливому замечанию есть административные рычаги давления на судей, прямо или косвенно влияющих на отправление правосудия, способы вытеснения «неудобных» судей. Автор считает, что усовершенствование механизма подбора и расстановки судейских кадров и исключение дисципли-

¹⁷ Национальный доклад № 5 о состоянии судейских кадров в Республике Казахстан от 2023 г. URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/vss/documents/details/413888?lang=ru&fbclid=IwAR38dpNC3R84Pk2cxqGJdGle_2VQynq32V4I_uY4T3yuxEafzC8dmKprzx-I (дата обращения: 25.09.2024).

¹⁸ Национальный Доклад № 6 «О состоянии судейских кадров в Республике Казахстан» от 2014 г. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/vss/documents/details/600182?lang=ru> (дата обращения: 25.09.2024).

нарной ответственности судей по основаниям изменения или отмены, вынесенных ими судебных актов, вышестоящими судами, способствуют повышению уровня доверия населения к судебной системе [9, с.223-225].

За последние 15 лет практически ничего не изменилось. По сей день, судьям не предоставлены способы и средства защиты его профессиональной деятельности, то есть право на обжалование в суд решений Комиссии по качеству правосудия, Судебного жюри, Высшего Судебного Совета о наложении дисциплинарного взыскания, в том числе освобождение от должности судьи, председателя суда или судебной коллегии. Законодательство не предусматривает порядок обжалования или оспаривания решений, действий, бездействий органа, уполномоченного на применение дисциплинарных взысканий в отношении них, в какой-либо процессуальной форме.

Поэтому административный иск Дуйсембиева К.К., освобожденного от занимаемой должности судьи, был возвращен ему Специализированным межрайонным административным судом г. Астаны. Истец, посчитав, что ограничительные нормы обжалования решений Комиссии или Судебного жюри только в ВСС, предусмотренные п. п. 2) ч. 4 ст. 3 Административного процессуально-процессуального кодекса РК, исключают возможность реализовать предусмотренное Конституцией фундаментальное право каждого на судебную защиту лиц, обратился в Конституционный Суд. Однако, КС посчитал, что ввиду особого порядка освобождения от должности судей установленная конституционными и иными законами процедура обжалования решений Комиссии по качеству правосудия или Судебного жюри в ВСС не ущемляет его право на судебную защиту, закрепленное в ст. 13 Конституции¹⁹.

Анализ и обобщение деятельности КС выходит за рамки исследуемой темы, тем не менее, нужно сказать, что ими выработана конституционно-судебная практика отказа в принятии обращений граждан и возбуждении по ним конституционного производства, а в случаях принятия и возбуждения признание оспариваемой нормы «конституционной», но при этом в целях устранения про-

белов и противоречий в законодательстве рекомендуется или предлагается органам, например, ВС, ВСС, Правительству рассмотреть вопрос о его совершенствовании с учетом правовых позиций КС, в течение 6 месяцев разработать и внести в Парламент законопроект, предусматривающий внесение изменений или дополнений в действующее законодательство по тем или иным вопросам, ставшим предметом обращения в КС²⁰. Вместо проверки оспариваемой нормы на предмет соответствия Конституции и признания ее «неконституционной», КС предпочел «удобную» для себя и «бесполезную» для нас позицию консультативно-совещательного органа, дающего госорганам «рекомендации» и «предложения», оправдываемую им тем, что в соответствии с законодательством КС не вмешивается в деятельность госорганов и должностных лиц. Казалось бы, КС обязан в целях обеспечения верховенства Конституции и верховенства конституционных прав человека и гражданина обязан осуществить проверку оспариваемой нормы закона или иного нормативного правового акта на предмет их соответствия Конституции и по итогу выносить соответствующие решения, а не рекомендации и предложения. Между тем, такая конституционно-судебная практика напоминает своего рода «предбанник», установленный вышестоящими судами при пересмотре ими тех или иных дел в порядке кассации, когда всего лишь 1 судья из коллегиального состава суда самостоятельно решает вопрос о наличии или отсутствии оснований для их пересмотра.

Заключение

Анализ прежнего законодательства, действовавшего на территории современного Казахстана, не показал существенных изменений, кроме отстранения представителей органов исполнительной власти от решения вопросов привлечения судей к дисциплинарной ответственности и вовлечения в него органов судейского сообщества. Нормы действующего законодательства о привлечении судей к дисциплинарной ответственности, правовые позиции Конституционного Суда, а также анализ и обобщение дисциплинар-

¹⁹ Нормативное постановление Конституционного Суда Казахстана от 21.04.2023 г. № 10 «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан пункта 4 статьи 44, пункта 3 статьи 44-1 Конституционного закона Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года "О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан" и пункта 1 статьи 24 Закона Республики Казахстан от 4 декабря 2015 года "О Высшем Судебном Совете Республики Казахстан". URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2300000010> (дата обращения: 30.09.2024).

²⁰ См.: Конституционную практику Конституционного суда Казахстана за период 2023-2024 годы.

ной практики Судебного жюри показали отсутствие четких оснований и регламентированного порядка привлечения судей к ответственности за совершение грубого нарушения законности и порочащего проступка. Недостатком законодательства в рассматриваемых вопросах продолжает оставаться безнаказанность судей за судебские ошибки, имеющие схожие последствия при грубых нарушениях законности, разграничиваемые между собой лишь преднамеренностью или непреднамеренностью, т. е. формой вины.

Отсутствие установленного законодательством порядка рассмотрения и разрешения судами решений Комиссий, Судебного жюри и ВСС в той или иной процессуальной форме ущемляет конституционное право каждого на судебную защиту и свободу обжалования актов, нарушает принцип независимости судьи при рассмотрении дел и вынесении по ним решений, покушает на судебский иммунитет.

Наряду с ними, вызывает недоумение то, что, Конституционный Суд, во-первых, право на обжалование или оспаривание до суда во внесудебном административном порядке решений, действий или бездействий органа, уполномоченного на применение в отношении судей дисциплинарных взысканий, принимает за конституционное право каждого на судебную защиту, которое предполагает право каждого на обращение в суд с соответствующими исками, заявлениями. Во-вторых, обжалование или оспаривание до суда во внесудебном административном порядке решений, действий или бездействий органа, уполномоченного на применение дисциплинарных взысканий в отношении судей, приравнял к судебному порядку разбирательства дел, осуществляемого в той или иной форме гражданского, уголовного или административного судопроизводства. В-третьих, в нарушение ч. 2 ст. 76 Конституции, определяющей предназначение судебной власти и ее преимущественное положение,

в соответствии с которой, она распространяется на все дела и споры, возникающие на основе Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров²¹, решения Комиссии, Судебного жюри, ВСС, не образующих судебную систему и не наделенных конституционными полномочиями по осуществлению правосудия и судебного контроля, поставил выше актов судебной власти, придавая им силу судебного акта, равного закону.

Выводы

Отказ судами в принятии иска или заявления от лиц, досрочно прекративших полномочия судей, либо привлеченных к дисциплинарной ответственности, ввиду отсутствия, установленного для них законодательством порядка рассмотрения и разрешения, следует считать недействительным, поскольку речь идет об абсолютном, неотчуждаемом никем и гарантируемом государством Казахстана конституционном праве каждого на судебную защиту. Судьи, как и все другие граждане вправе обратиться в суд за защитой и восстановлением своих прав. Подобного рода обращения в суды, по сути, образуют споры, вытекающие из сферы публичных правоотношений. В целях дальнейшего развития права, совершенствования судебной практики, расширения сферы административной юстиции, следует в Административном процедурно-процессуальном кодексе РК предусмотреть производство по делам об оспаривании законности решений, действий или бездействий органов, уполномоченных на применение в отношении судей дисциплинарных взысканий. В этом плане, показательным является судебная практика по рассмотрению Дисциплинарной Коллегией Верховного Суда Российской Федерации административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности, опыт которого стоило бы нам изучить и позаимствовать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Судебные уставы 20 ноября 1864 года. - [Б. м.: Б. и., 1864]. – 455 с.
2. Брагинский М. Обзор советского законодательства за время с 8 по 14 февраля 1925 года // *Еженедельник Советской Юстиции*. - 1925. - № 7(21 февраля). – С. 166-167.
3. Старостин С.А. Дисциплинарная ответственность судей // *Lex Russica*. – 2016. - № 5 (114). – С. 235-238.
4. Братусь Д.А. Судейская этика: понятие и санкции за нарушение. URL: <https://online>.

²¹ Конституция Казахстана от 30 августа 1995 года. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 20.09.2024).

[zakon.kz/Document/?doc_id=39171047](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39171047) (дата обращения: 20.08.2024).

5. Сулейменова Г.Ж. Судебное жюри: идеи и реальность. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34565046 (дата обращения: 20.08.2024).

6. Багатурия Вадим. О возрастном цензе для судей. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/o-vozhrastnom-tsenze-dlya-sudey/> (дата обращения: 20.08.2024).

7. Жукова Н.К. Дисциплинарная ответственность судей: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан // Пролог: журнал о праве. – 2014. - № 2 (6). – С. 49-53.

8. Сулейменова Г.Ж. Судебное жюри: идеи и реальность // Информационная система «Юрист». – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34565046 (дата обращения: 17.09.2024).

9. Каржаубаев С.С. К вопросу о повышении доверия общества к судебной системе // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. – 2022. - № 2 (77). – С. 220-226.

REFERENCES

1. Sudebnye ustavy 20 nojabrja 1864 goda. - [B. m. : B. i., 1864]. - 455 s.
2. Braginskij M. Obzor sovetskogo zakonodatel'stva za vremja s 8 po 14 fevralja 1925 goda // Ezhenedel'nik Sovetskoj Justicii, 1925. № 7 (21 fevralja). – S. 166-167.
3. Starostin S.A. Disciplinarnaja otvetstvennost' sudej // Lex Russica, 2016. № 5 (114). – S. 235-238.
4. Bratus' D.A. Sudejskaja jetika: ponjatie i sankcii za narushenie. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39171047 (data obrashhenija: 20.08.2024).
5. Sulejmenova G.Zh. Sudebnoe zhjuri: idei i real'nost'. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34565046 (data obrashhenija: 20.08.2024).
6. Bagaturija Vadim. O vozrastnom cenze dlja sudej. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/o-vozhrastnom-tsenze-dlya-sudey/> (data obrashhenija: 20.08.2024).
7. Zhukokova N.K. Disciplinarnaja otvetstvennost' sudej: sravnitel'nyj analiz zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii i Respubliki Kazahstan // Prolog: zhurnal o prave, 2014. – S. 49-53.
8. Sulejmenova G.Zh. Sudebnoe zhjuri: idei i real'nost' // Informacionnaja sistema «Jurist». – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34565046 (data obrashhenija: 17.09.2024).
9. Karzhaubaev S.S. K voprosu o povyshenija doverija obshhestva k sudebnoj sisteme // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii RK. – 2022. - № 2 (77). – S. 220-226.

